

18+

ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА

ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ

ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ

Любовь Александровна ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ. Исцеление души

<https://litres.ru/74147872>

ISBN 9785006995604

Аннотация

Эта книга приходит к тем, кто готов услышать...

«Имеющий уши да услышит» — книга о пути духовного пробуждения и внутренних трансформациях.

Автор книги рассказывает о встрече с мудрым старцем, который исцеляет души, видит невидимое и предсказывает будущее.

Книга объединяет реальные истории чудес, учения о строении мира и практические советы по выходу из кризиса.

Это путеводитель для тех, кто ищет свет, гармонию и ответы на главные вопросы жизни!

Содержание

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКЛЕЙМЕР И	5
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ	
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	8
ВВЕДЕНИЕ	11
ЧАСТЬ I	16
Глава 1	18
Иллюзия контроля	18
Крик тела	20
Ночь выбора	23
Зов судьбы	25
Глава 2	29
Отпускание контроля	29
Предчувствие чуда	31
Тишина перед встречей	34
Глава 3	37
Первый взгляд	37
Порог в новую жизнь	39
Дом силы	42
Глава 4	47
Первый сеанс	47
Второй сеанс	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ Исцеление души

Любовь Александровна

© Любовь Александровна, 2026

ISBN 978-5-0069-9560-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКЛЕЙМЕР И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

Уважаемый читатель!

Прежде, чем вы погрузитесь в страницы этой книги, мы считаем своим долгом предупредить вас о характере изложенной информации. Эта книга является документально-художественным произведением, основанным на реальных событиях, личных записях, стенограммах бесед и воспоминаниях автора. Все изложенные в книге мнения, духовные практики и мировоззренческие позиции принадлежат автору и герою повествования — старцу Александру.

Медицинский аспект и здоровье.

Информация об исцелениях, здоровье и болезнях, представленная в книге, основана на личном духовном опыте и свидетельствах веры. Она не является медицинской рекомендацией, инструкцией по диагностике или лечению заболеваний. Авторы не призывают вас отказываться от профессиональной медицинской помощи. При наличии проблем со здоровьем настоятельно рекомендуется обращаться к квали-

фицированным специалистам здравоохранения. Автор и издатель не несут ответственности за возможные последствия самостоятельного применения описанных методов без консультации с врачом. Все истории исцеления описываются как проявление Божией Благодати через молитву и веру.

Духовный характер и правовое позиционирование.

Книга позиционируется как духовно-нравственная литература, биографическое свидетельство и мемуары. Мы избегаем терминологии, которая может быть истолкована как эзотерическая или магическая. Вместо слов «энергия», «аура», «чакры» используются понятия «душа», «вера», «молитва», «Божественная сила», «духовное состояние». Это сделано для защиты книги и читателей, чтобы светлое знание могло дойти до каждого без препятствий.

Конфиденциальность и анонимность.

В целях защиты частной жизни героев книги их имена, фамилии, географические названия и отдельные биографические детали были изменены или опущены. В историях исцелений пациенты упоминаются как «ДУША», «женщина», «мужчина», «ребенок». Любые совпадения с реальными людьми, не являющимися публичными фигурами, случайны.

Пророчества и видения.

Разделы, касающиеся будущих событий, пророчеств, видений и контактов с иными цивилизациями, представлены как часть духовного наследия старца Александра и его личное восприятие реальности. Они не являются гарантированными прогнозами, научными фактами или призывом к действию. Это свидетельство человека, который жил на грани видимого и невидимого миров.

Ответственность читателя.

Каждый человек обладает свободой воли и несет ответственность за свой жизненный выбор, духовный путь и состояние здоровья. Автор делится своим опытом с целью вдохновения, поддержки и укрепления веры, но не берет на себя ответственность за решения, принятые читателем на основе прочитанного. Работа над собой — единственный путь к свету.

Авторские права.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Меня зовут Любовь Александровна. Сегодня я стою перед вами как коуч, нейропсихолог, создатель системы коучинговых практик и нейро-медитаций «Поток». Моя работа — помогать людям обретать опору, ставить и достигать поставленные цели, находить баланс в жизни и своё предназначение, изменять качество жизни к лучшему. Но прежде, чем стать, тем, кто ведет других к свету, мне самой пришлось пройти через собственную ночь.

Эта книга — не просто биография необычного человека. Это хроника десяти лет наблюдения за тем, кто разговаривает с ангелами, изгоняет бесов, принимает послания из космоса и записывает пророчества в старую школьную тетрадь. Это свидетельство о том, что чудеса возможны. Что исцеление реально. Что свет всегда побеждает тьму, когда ты зажигаешь огонь своей души.

За моими плечами — путь, который мог сломать многих. Поиск себя. Потеря близких.

Был момент, когда мне казалось, что жизнь зашла в тупик. Десять лет назад, когда мне был двадцать один год, я работала учителем, дарила детям знания и зажигала свет в их ду-

шах и сердцах, а моё внутреннее состояние было на грани краха.

Панические атаки душили по ночам, тело кричало о помощи, а душа искала ответы, которых не было в учебниках по педагогике и психологии.

Вселенная не оставляет своих детей без внимания. Если ты идешь по своему предназначенному пути, всё воистину сбывается и реализуется тебе как дар Божий. Через людей, через «случайные» события, самым наилучшим образом, порой неподвластным нашему человеческому объяснению, нам помогают и нас ведут, когда мы на правильном пути.

Десять лет назад, холодной зимой 2016 года, я оказалась в глухой деревне перед лицом человека, который изменил всё.

Его звали дед Александр. Он не был врачом в привычном понимании. Он был воином духа, человеком, который видел то, что скрыто от глаз большинства. Он помог мне исцелить тело, когда традиционные методы были бессильны. Он помог мне исцелить душу, когда я потеряла свой внутренний маяк.

Я пишу эти строки для того, чтобы вы знали: выход есть всегда. Если вы держите эту книгу в руках, значит, вы ищете

ответ. Возможно, вы сейчас не здоровы. Возможно, вы потеряли смысл. Возможно, вы просто чувствуете, что мир вокруг меняется, и хотите понять, к чему готовиться и какие правила работают в новом мире.

Я прошла этот путь. Я трансформировала свою боль в мудрость, а свои уроки — в систему помощи другим. И я хочу, чтобы эта книга стала для вас тем самым ключом, который откроет дверь к исцелению души и тела. Чтобы вы поверили в чудеса. Чтобы вы поверили в Бога. Чтобы вы услышали.

Имеющий уши да услышит!

ВВЕДЕНИЕ

Кто такой дед Александр?

Удивительный человек, живущий в глухой деревне. Седовласый старец, за плечами которого огромная военная карьера, служба в горячих точках и тридцать восемь лет служения людям. Именно столько он помогает искателям, исцеляя их души и тела, и направляя на путь истинный.

Его история началась не в тот день, когда мы встретились. Она началась гораздо раньше, в месте, которое на карте трудно найти без лупы. Пермская область. К северу от Перми. Двести километров глухой тайги. Леспромхоз. Поселок, где люди выживали, а не жили.

— Я пацаном вырос в тайге, — тихо начал он однажды, когда за окном выла выюга.

— Голодный и холодный. Нищий. Вот так.

В его голосе не было жалости к себе. Только констатация фактов.

— Отец был лесорубом. Простым рабочим. Получал зар-

плату — большим пальцем, смоченным языком, ставил свою подпись. Грамоты не было. А мама... у мамы тоже не было образования. Никто не мог мне объяснить, кто я и что со мной происходит...

— Меня на эту планету доставили в капсуле с Сириуса, и оставили на воспитание этой женщине, проживать жизнь её сына на вашей планете Земля. А её сына забрали на мою планету, где он проживает мою жизнь, я его хорошо там вижу.

Представьте себе эту картину. Суровый край, где выживание зависит от того, сколько бревен ты успеешь перетащить за день.

После тайги была армия. И это была не просто служба. Это было место, где его дар проявился в полную силу, и где он впервые столкнулся с последствиями знания будущего.

— Когда был в кабине самолета, на МиГ-21, на истребителях летал, — рассказывал дед.

— Аэродром.

— Я видел, как будут происходить катастрофы. Все катастрофы авиационные видел в нашем центре, все, что происходили.

Он видел смерть заранее. За несколько часов, за несколько суток. Он видел, как самолет падает над городом. Он знал, кто не вернется. Но что делать с этим знанием? Предупредить?

— Вот я и предупредил вас, товарищ командир, говорит мне из воспоминаний дед.

— Меня бы затаскали. Откуда ты знал? Может, ты сам его подложил? Им же не докажешь, что я тут ни при чем, что я вижу, как кино идёт.

Его предупреждали. «Тебя арестуют». «Тебя затаскают». Он молчал. Потому что знание, которое нельзя доказать, становится преступлением. Он нес этот груз годами. Видеть смерть и быть связанным по рукам и ногам. Это было мучительно.

И среди всех этих тяжёлых историй была одна, которая светила теплом. История его жены. Зинули.

— Мы с Зиной прожили 49 лет, — говорил он, и в голосе его появлялась любовь и нежность.

— Если бы не врачи ваши, в белых халатах. Она до сих пор жила бы.

Он не любил врачей. Но не всех, а тех по чьей врачебной ошибке, из-за неправильного укола ушла в мир иной его супруга, с которой он прожил без небольшого целых пол века, душа в душу. Двадцать восемь лет он вырывал её у смерти. Каждый день. Они были вместе.

Тридцать восемь лет службы людям. Он принимал всех: буддистов, баптистов, мусульман, язычников, православных и других... Единственным условием была вера во всевышнего.

— Я здесь 38 лет простоял! Всех принимаю: и буддистов, и баптистов, и мусульман, и православных... — говорил он своей прямой речью, которую мы сохранили в этой книге максимально близко к оригиналу, лишь слегка литературно обработав, чтобы сохранить его стиль и настроение.

Он не брал миллионов. «Мои миллионы там», — указывал он рукой на потолок. «Я с людей на хлеб беру».

Он жил в том же доме, в той же глуши, куда люди ехали к нему за чудом. И это было самым громким доказательством его искренности.

Эта книга — о нем. О его учении. О его исцелениях. О его пророчествах. И о том, как его свет изменил мою жизнь.

УРОК: «Его жизнь научила меня тому, что истинная си-

ла не в громких словах, а в тихом служении. Это дало мне понимание: можно пройти через ад и не ожесточиться, если носишь в себе свет».

ЧАСТЬ I

ВСТРЕЧА, КОТОРАЯ НЕ МОГЛА НЕ СЛУЧИТЬСЯ

Я пишу эти строки, чтобы вы узнали в них себя. Чтобы каждый, кто сейчас стоит на краю пропасти, почувствовал: что это не конец. Эта история о том, как рушится старый мир, чтобы освободить место для нового».
— *Любовь Александровна*

Дорогой читатель!

Эта часть книги — не просто хроника событий десятилетней давности. Это карта пути души, которая заблудилась в лабиринте собственных иллюзий и нашла выход. Здесь нет имен тех, кто причинял страдания, ибо они были лишь учителями, посланными судьбой для урока: научиться любить себя, своего ближнего и Всевышнего. Нет подробностей бытовых драм, ибо они временны и преходящи. Есть только суть: падение во тьму отчаяния, встреча со Светом и великое возрождение.

Я пишу эти строки, чтобы вы узнали себя. Чтобы каждый, кто сейчас стоит на краю пропасти, почувствовал: дно — это не конец. Это твердая опора, от которой можно оттолкнуться, чтобы взлететь. Эта история о том, как рушится старый мир, чтобы освободить место для нового. О том, как крик тела становится молитвой души. И о том, как одна встреча в глухой деревне способна изменить ход целой жизни.

Добро пожаловать в начало моего пути!

Добро пожаловать в начало вашего...

Глава 1

КОГДА СТАРЫЙ МИР РУШИТСЯ

Иллюзия контроля

Нам часто кажется, что мы управляем своей жизнью. Мы строим планы, получаем образование, создаем семьи, карабкаемся по карьерной лестнице. Нам кажется, что, если мы будем достаточно хорошими, достаточно правильными, достаточно сильными — мир подарит нам безопасность и счастье. Но это величайшая иллюзия человеческого эго.

Жизнь устроена иначе. Она не терпит застоя. Она не терпит жизни «по инерции». И когда душа перерастает свою оболочку, когда человек начинает предавать свою истинную природу ради чужих ожиданий, Вселенная посылает сигнал. Сначала тихий шепот. Потом настойчивый стук. А затем — громовой удар, который разрушает всё до основания.

Моя история началась не с победы, а с полного краха иллюзий.

Казалось бы, внешне всё было благополучно. Я была молодым специалистом, учителем, педагогом-психологом. У меня за плечами уже было несколько высших образований, дипломы, грамоты. Я работала с детьми, считая это своим призванием. Мне казалось, что я служу людям, что я нужна,

что я на своем месте. Но внутри, глубоко внутри, я понимала, что-то не так...

Я жила в режиме постоянного напряжения. Пыталась контролировать всё: свои эмоции, реакции окружающих людей, ход событий. Я носила маску «успешной женщины», «идеального педагога», «терпеливой жены». Но за этой маской скрывалась девочка, которая смертельно боялась остаться одной, боялась быть недостойной, боялась признаться себе, что она несчастна.

Я игнорировала сигналы собственной души и заглушала свой внутренний голос, который шептал: «Это не твой путь. Это не твоя жизнь. Ты задыхаешься».

Я думала, что смогу перетерпеть, что смогу «исправить» ситуацию силой воли, что смогу спасти тех, кто не хочет спасаться. Я взяла на себя роль спасителя, жертвуя собой ради других. Но закон духовной физики прост: нельзя дать другому то, чего нет у тебя самой. Нельзя напоить водой из пустого кувшина.

И, чем сильнее я старалась держать всё под контролем, тем быстрее всё рассыпалось в моих руках.

Отношения, которые казались опорой, превращались в болото, затягивающее в трясину. Работа, которая должна была приносить радость, становилась полем битвы, где я теряла последние силы. Мой внутренний мир напоминал вулкан, который вот-вот должен был извергнуться. Лава боли, обиды, страха и разочарования поднималась всё выше, грозя

сжечь всё дотла.

Я не понимала тогда, что этот хаос был не наказанием, а Божественной милостью. Это был процесс очищения.

Вселенная разрушала мои ложные конструкции, чтобы я могла увидеть истину. Чтобы я могла понять: то, что можно разрушить — не есть Истина. То, что зависит от внешних обстоятельств — не есть Счастье. Мне нужно было потерять всё, чтобы найти единственное, что у меня всегда было, будет и действительно есть сейчас — саму себя.

УРОК: «Контроль — это иллюзия, которая лишает нас жизни. Когда всё рушится, не цепляйся за обломки старого мира. Это не конец. Это начало расчистки места для нового. Боль разрушения — это боль рождения новой, истинной версии тебя».

Крик тела

Человек устроен мудро. Тело и душа неразрывно связаны. Когда душа страдает, когда она вынуждена жить в неправде, в страхе, в подавлении своих истинных желаний, она начинает кричать.

Но душа не говорит с нами привычным нам языком, она говорит на языке символов, ощущений, интуиции. А мы, современные люди, разучились слушать этот тонкий язык.

Мы заглушаем его работой, развлечениями, социальными сетями, бездумно выпитыми таблетками. И тогда в дело вступает тело. Оно берет на себя удар. Оно начинает болеть, чтобы остановить нас. Чтобы заставить остановиться и услышать.

Мои панические атаки начались внезапно. Это было не просто волнение или стресс. Это было ощущение физической смерти. Представьте: вы стоите перед классом, объясняете детям простое правило, и вдруг — удар. Сердце выпрыгивает из груди, колотясь как сумасшедшее. Воздух исчезает. Легкие отказываются вдыхать. Земля уходит из-под ног. Вам кажется, что сейчас вы упадете замертво. Прямо здесь. Прямо сейчас. Но не имеете права подать и виду, что с вами что-то не так.

В эти моменты разум отключается. Все знания психологии, все техники дыхания, все логические доводы («ты в безопасности», «это просто адреналин») перестают работать. Остается только животный ужас. Ужас перед неизвестностью, перед собственным телом, которое вдруг стало врагом. Давление подскакивало до критических отметок. Для двадцатилетней девушки это приговор. Врачи выписывали таблетки, говорили о вегетососудистой дистонии, о нервах. Они лечили симптом, пытаясь сбить давление, успокоить сердце.

Но они не видели главного: они не видели мою душу, которая задышалась в тисках чужой жизни.

Паническая атака — это не болезнь.

Это мощный энергетический выброс. Это накопленный годами страх, который наконец-то прорвал плотину. Это крик моей внутренней сути: «Хватит! Я больше не могу так жить!».

В те моменты мне казалось, что я одна во всей Вселенной. Что никто не понимает моей боли. Что я сломана навсегда.

Но именно в эти моменты абсолютной беспомощности, когда я признавала: «Я больше так не могу. Я сдаюсь», — начиналось настоящее исцеление.

Эго, которое так цеплялось за контроль, было повержено. И в этой тишине после бури начал пробиваться первый луч света. Тело спасало меня. Оно не давало мне умереть духовно, заставляя обратить внимание на то, что игнорировалось годами.

УРОК: «Болезнь — это не враг, а последний предупредительный выстрел вашей души. Не боритесь только с внешними симптомами, ищите причину в глубине себя. Ваше тело — самый честный друг, который скажет вам правду, когда разум откажется её слышать».

Ночь выбора

Бывают ночи, которые разделяют жизнь на «до» и «после». Ночи, когда тьма сгущается настолько, что кажется, она поглотит весь мир. Это ночь темной души, о которой пишут мистики. Момент, когда старые опоры рухнули, а новые еще не построены. Момент абсолютной пустоты. И именно в этой пустоте рождается свобода. Свобода выбрать: продолжать плыть по течению чужой воли или наконец-то взять штурвал в свои руки.

Та ночь стала последней каплей. Всё, что копилось месяцами, годами вышло наружу. Одиночество в собственной квартире ощущалось физически, как ледяная глыба в груди. Рядом спал человек, который должен был быть опорой, но он был погружен в свой собственный мир боли и забвения, недоступный для меня. Я поняла страшную вещь: я не могу спасти другого, пока тону сама. Я не могу ждать спасения извне. Спасение может прийти только изнутри.

В три часа ночи меня накрыло снова. Дикое удушье. Сердце готово было разорваться. Руки тряслись так, что я с трудом могла набрать номер подруги, которая находилась за тысячи километров. Её голос в трубке стал единственным якорем, удерживающим меня в реальности. Мы дышали вместе. Вдох... Выдох... Она держала меня, пока шторм не утих. И в этой тишине, наступившей после приступа паниче-

ской атаки, внутри что-то щелкнуло. Звук был тихим, но отчетливым, будто лопнула струна, которая держала меня в этом болоте зависимости и страха. Я поняла: так жить больше нельзя. Либо я меняю всё прямо сейчас, либо эта боль станет моим постоянным спутником до конца дней.

Страх был огромным. Страх неизвестности парализовал. Куда идти? Что делать? Кто я без этих отношений, без этой работы, без этих иллюзий? Но рядом со страхом родилось нечто новое. Тихое, но уверенное знание: я выберу жизнь. Не существование, не выживание, а настоящую, полноценную, счастливую жизнь. Жизнь в согласии с собой.

В шесть утра едва рассвело, я завела будильник. Не для того, чтобы идти на работу. А для того, чтобы начать действовать. Я поняла, что должна сделать шаг в неизвестность. Шаг навстречу своему предназначению. Я еще не знала, куда ведет этот путь, но я знала одно: оставаться на месте больше невозможно.

УРОК: «Дно — это не место, где ты остаешься умирать. Это твердая поверхность, от которой можно мощно оттолкнуться. Самый темный час всегда перед рассветом. Именно в моменте полного отчаяния рождается самая сильная решимость изменить всё».

Зов судьбы

Как только мы принимаем внутреннее решение изменить свою жизнь, Вселенная немедленно откликается. Начинают происходить «случайные» совпадения. Люди говорят нужные слова. Появляются возможности, о которых мы раньше даже не мечтали. Это не магия. Это закон резонанса. Когда вы меняете свою внутреннюю частоту с частоты жертвы на частоту творца, мир вокруг начинает перестраиваться, подстраиваясь под вашу новую вибрацию.

Мой путь к исцелению души начался с самого простого действия — разговора с незнакомым человеком. Я пришла к бьюти мастеру, чтобы проявить заботу о себе и своей красоте, но на самом деле я искала хоть какого-то участия, хоть капли понимания. И в этом коротком разговоре, в этой искренней исповеди о своей боли, мне дали не совет и не утешение. Мне дали вектор. Номер телефона.

«Съезди к нему, — сказала девушка, даже не зная всей глубины моей внутренней трагедии.

— Он не колдун, не маг. Старец, мудрый дед. Скажи ему: «Можно я приеду к Вам душу свою полечить?»».

Эти слова прозвучали как код доступа. «Душу полечить». Для меня, человека с академическим образованием, психолога, привыкшего оперировать терминами «когнитивные

схемы», «нейромедиаторы», «поведенческие паттерны», эта фраза казалась странной, почти архаичной. Душу нельзя лечить, как зуб или сломанную ногу. Душу можно воспитывать, развивать, но не «лечить» у какого-то деда в деревне.

Но что-то внутри ёкнуло. Какая-то глубинная часть меня узнала в этих словах истину. Мое рациональное мышление сопротивлялось, приводило доводы против, называло это шарлатанством. Но сердце знало. Сердце чувствовало, что именно там, в этой глухой деревне, находится ответ на все мои вопросы. Там находится ключ.

Я позвонила. Голос в трубке был хриплым, старческим, но удивительно твёрдым и спокойным.

— Дед Саша, здравствуйте. Меня зовут Люба.

— Здравствуйте, — ответил он.

— А что за проблемы у вас?

Я кратко, сбивчиво рассказала о своем состоянии. О давлении, о страхе, об отношениях с мужем, о том, что я на грани.

— Можно ли я приеду к вам? — спросила я, ожидая услышать график приема, условия, цену. В моем мире всё имело

цену. Чудо должно было стоить дорого.

Ответ деда ошеломил меня.

— Ко мне нельзя, — отрезал он.

— Почему? Опешила я...

— Я хоть и дед, но я мужик. А вот к моим рукам приехать можно.

В этой фразе было столько достоинства, столько границы и одновременно приглашения. Он не принимал меня как личность со всеми моими тараканами и историями. Он приглашал меня к Божественному инструменту исцеления. К своим рукам, через которые текла сила, способная вернуть меня к жизни.

Он записал меня на следующий день. Без лишних вопросов, без условий. Просто: «Приезжай». Я положила трубку и поняла: обратного пути нет.

Я сделала выбор. Я поеду в неизвестность. Я доверюсь этому голосу. Я поеду спасти свою душу.

УРОК: «Когда вы готовы, помощь приходит в самой

неожиданной форме. Иногда один телефонный звонок, одна фраза могут стать отправной точкой в начале нового пути.

Глава 2

ДОРОГА К СЕБЕ: ПУТЕШЕСТВИЕ ВНУТРЬ

Отпускание контроля

Путь к исцелению всегда начинается с дороги. Физической дороги, которая становится метафорой внутреннего путешествия. Когда вы оставляете привычный город, знакомые стены, зону комфорта и едете в неизвестность, вы символически оставляете там свою старую жизнь. Каждый километр пути — это шаг от прошлого, шаг на встречу к будущему. Это время, когда внешний шум стихает, и вы остаетесь наедине с собой.

Был конец января. Зима была в самом разгаре, но тот холод казался особенным. Он пронизывал не только одежду, но и душу. Когда я заводила машину, стрелка термометра застыла на отметке минус тридцать. Двигатель затарахтел неуверенно, словно тоже не хотел никуда ехать. Но выбора не было. Внутри меня уже созрело решение, похожее на отчаянный прыжок в ледяную воду.

Трасса М-4 «Дон» лежала передо мной белой лентой, уходящей за горизонт. Фуры медленно ползли в правой полосе,

оставляя за собой шлейфы грязного снега. Я шла на обгон, сжимая руль так, что костяшки пальцев белели. Каждое движение давалось с трудом. Не от холода в салоне — климат система работала исправно, — а от внутреннего напряжения.

Куда я еду? Кто этот человек? Почему я верю какому-то номеру телефона, полученному от случайной знакомой? Мой рациональный ум, мой внутренний критик, мой педагог-психолог и учитель с дипломами государственного образца, кричал мне: «Остановись! Это секта! Это шарлатаны! Ты образованный человек, ты веришь в науку, в доказательную медицину!».

Но другое чувство, глубокое и тихое, перебивало этот голос. Оно шло откуда-то из центра груди, там, где ещё недавно бушевала боль от панических атак. Это чувство шептало: «Там твой ответ. Там твоё спасение. Поезжай».

Дорога занимала около двух-трех часов. Первые полчаса я привыкала к трассе, ловила ритм. Потом начались поля. Бескрайние, белые, уходящие за горизонт. В этом пейзаже было что-то гипнотическое. Снег слепил глаза, солнце висело низко, бледное и холодное. Мне казалось, что я еду не в географическую точку, а в другое измерение. Будто каждый километр отматывает назад мою жизнь.

Вот здесь я вышла замуж второй раз. А вот здесь, у этого поворота, я плакала после ссоры. А вот здесь, кажется, я впервые почувствовала, что задыхаюсь от панической атаки. Трасса М-4 стала для меня лентой времени. Я оставляла на

ней свою боль, свою историю неудач, свои страхи. Мне хотелось кричать, плакать, хотелось остановиться и ударить руками по рулю. Но я ехала.

В такие моменты, когда ты остаешься один на один с дорогой и собой, приходит понимание: ты не просто путешествуешь в пространстве. Ты путешествуешь внутри себя.

И если ты идешь по своему предназначенному пути, всё воистину сбывается и реализуется тебе как дар Божий. Нам помогают светлые силы и они нас ведут, когда мы на правильном пути. Я ещё не знала тогда этой истины, но моя душа уже чувствовала её. Каждая верста приближала меня не к этой деревне, а к самой себе.

УРОК: «Дорога к исцелению души требует смелости отпустить контроль и довериться потоку жизни. Каждый километр пути — это шаг от прошлого на встречу к будущему. Позвольте дороге унести вашу боль и привести вас к месту силы».

Предчувствие чуда

На пути к чуду всегда есть знаки. Вселенная никогда не оставляет нас без поддержки. Она посылает нам символы, которые подтверждают: ты на правильном пути. Для кого-то это песня по радио, для кого-то — книга, выпавшая из рук. Для меня этим знаком стали золотые купола монастырей,

возникшие на зимней дороге. Они стали маяками, указывающими направление не на карте, а в сердце.

Примерно на середине пути я проезжала мимо Задонска. Этот город известен своими монастырями, своими святыми местами. Даже зимой, даже в мороз, оттуда веяло особым покоем. Я замедлила ход, хотя съезжать не планировала. Золотые купола церквей ярко сияли на фоне серого неба. Они казались маяками в этом белом снежном безмолвии.

Я выросла в вере, но моя вера была какой-то обрывочной. Я ходила в храм, ставила свечи, молилась, когда было совсем плохо. Но настоящей, глубокой связи не было. Было скорее чувство долга или попытка договориться с Высшими силами: «Господи, помоги мне сейчас, а я потом...». А потом обычно ничего не следовало.

Тогда, глядя на купола Задонска, я почувствовала странное тепло. Не физическое, а внутреннее. Будто кто-то невидимый положил руку мне на плечо и сказал: «Ты правильно делаешь. Ты идешь туда, куда нужно». Это было первое предчувствие чуда. Не громкое, не ослепительное, а тихое и уверенное.

Я вспомнила, что дед Александр говорил по телефону странно. Не как коммерсант, не как услуга. Он сказал: «Ко мне нельзя. Я хоть и дед, но я мужик. А вот к моим рукам приехать можно».

Эта фраза тогда показалась мне странной. Почему к рукам? Разве не к человеку едут? Сидя за рулем, в дороге, я

начала понимать. Он не позиционировал себя как личность, как эго. Он был проводником. Его руки были инструментом. И я ехала не к человеку, я ехала к Инструменту Бога.

Поля вокруг становились всё более безлюдными, местами на горизонте сливались земля и небо. Деревни попадались реже. Дома стояли крепкие, но старые. Дым из труб шёл столбом вверх — мороз был сильный. Жизнь здесь казалась законсервированной, простой, настоящей. Никакой суеты мегаполиса, никаких соцсетей, никаких масок. Только снег, небо и земля.

В голове крутились мысли о том, что меня ждет. Будет ли там очередь? Сколько это стоит? Что я должна ему дать? Деньги? Продукты? Сколько?

В стенограммах наших будущих разговоров я часто слышала от него: «Я с людей на хлеб беру. Мои миллионы там».

Тогда я этого не понимала. Для меня мир работал иначе. Услуга стоит денег. Время стоит денег. Чудо стоит дорого. Я готовилась отдать всё, что у меня есть, лишь бы перестало болеть сердце, лишь бы ушла эта постоянная тревога, которая поедала меня изнутри.

Но, чем ближе я подъезжала к точке назначения, тем сильнее становилось чувство, что плата здесь будет иной. Не денежной. А какой? Этого я узнаю совсем скоро...

УРОК: «Обращайте внимание на знаки. Внезапное тепло в сердце, чувство покоя и тепла — это подтверждения то-

го, что вы движетесь в верном направлении.

Тишина перед встречей

Перед самой важной встречей в жизни часто наступает тишина. Связь с внешним миром обрывается, навигаторы перестают работать, телефоны молчат. Это не случайность. Это пространство, созданное специально для того, чтобы вы остались наедине с собой и со своей верой. Чтобы вы перестали искать подсказки вовне и нашли их внутри. И именно в этот момент, когда страх достигает пика, происходит чудо: Тот, кого вы ищете, уже ждёт вас.

Связь начала пропадать примерно за пятьдесят километров до места. Сначала телефон показал «Нет сети». Потом исчезли вообще любые признаки цивилизации. Никаких вышек, никаких сигналов. Я попыталась позвонить деду, чтобы предупредить, что я подъезжаю, как мы и договаривались. Но гудков не было. Тишина.

Это выбило меня из колеи. Я привыкла контролировать всё. Предупредить, согласовать, подтвердить. А тут — тишина. Я осталась один на один с неизвестностью. Никакой возможности позвонить, спросить, как найти, куда повернуть.

Навигатор тоже начал сбоить, показывая какую-то просеку вместо дороги.

Я ехала медленно, вглядываясь в номера домов, если они вообще были. Деревня казалась вымершей. Сугробы по по-

яс. Тишина такая, что слышно, как хрустит снег под колесами. Наконец, я увидела дом, который показался мне подходящим под описание. Старый, деревянный, с резными наличниками. Окна темные. Никаких признаков жизни.

Я подъехала к калитке, но выходить не решилась. Заглушила двигатель. Тишина накрыла мгновенно. В салоне стало быстро остывать. Я сидела, сжимая телефон в руках, будто это был единственный якорь в реальность. «А вдруг я ошиблась домом? А вдруг его нет дома? А вдруг это всё было ошибкой?». Тревога начала подступать к горлу. Знакомое чувство. Предвестник панической атаки. Сердце забилось чаще. Ладони вспотели, несмотря на холод.

Я начала судорожно перебирать фотографии в телефоне, удалять лишнее, просто чтобы занять руки. Чтобы не думать. Чтобы не чувствовать этот нарастающий страх одиночества в глухой деревне за двести километров от дома.

Прошло минут десять. Может, пятнадцать. Время в таком состоянии тянется бесконечно. Я уже собралась было заводить машину и разворачиваться, как вдруг почувствовала энергию. Не знаю, как это описать словами. Это не было звуком или движением. Это было изменение давления воздуха, что ли. Будто пространство вокруг сжалось.

Я подняла голову.

Прямо перед моей машиной, перед лобовым стеклом, стоял он.

Я не слышала шагов. Не слышала, как открылась калитка.

Он просто возник. Будто материализовался из воздуха, из этого морозного белого безмолвия. Старик в простой одежде, в шапке. Лицо скрыто тенью от стекол, но я чувствовала его взгляд. Он смотрел прямо на меня. Сквозь стекло. Сквозь мою защиту. Сквозь мои страхи.

В тот момент я поняла: он знал, что я приеду. Он знал, что я буду сидеть здесь и бояться. Он ждал меня. И он вышел не тогда, когда я позвонила, а тогда, когда мне стало страшно.

Это было первое чудо. Не исцеление, не пророчество. Просто знание. Знание того, что ты не один. Что кто-то видит тебя насквозь и всё равно ждет.

Я глубоко выдохнула. Тревога отступила так же быстро, как и пришла. Я повернула ключ, заглушила машину и вышла навстречу.

Навстречу к своей судьбе.

УРОК: «Когда связь с внешним миром обрывается, начинается связь с миром внутренним. Не бойтесь тишины и неизвестности. Тот, кто должен вас встретить, уже ждёт. Просто доверьтесь моменту и сделайте шаг навстречу».

Глава 3

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Первый взгляд

Первая встреча с Учителем всегда шокирует. Потому что мы видим в нем не его самого, а свое собственное отражение. Если наша душа искалечена болью, мы увидим искаженное лицо. Если наше сердце полно страха, мы увидим угрозу. Учитель приходит не для того, чтобы понравиться. Он приходит для того, чтобы показать нам правду. И эта правда иногда бывает страшной.

Когда я вышла из машины, мороз ударил в лицо, но я почти не почувствовала его. Всё внимание было приковано к человеку, стоявшему передо мной. Дед Александр.

Первое, что я увидела — его лицо. И оно меня испугало. Оно казалось кривым. Искривленным. Будто мышцы были сведены какой-то внутренней болью или усилием. Глаза смотрели тяжело, пронзительно, даже немного озлобленно. Мне стало не по себе. В голове мелькнула мысль: «А вдруг он опасен? Вдруг это не тот человек?». Инстинкт самосохранения, который так часто спасал меня в жизни, теперь кричал: «Беги!».

Но ноги не слушались. Я стояла и смотрела на него.

А он смотрел на меня.

Только спустя годы, пройдя свой путь очищения, работая над собой, анализируя те моменты с позиции психолога и коуча, я поняла истинную природу того взгляда. Это было не его лицо. Вернее, не только его. Это было зеркало.

Он показал мне моё собственное отражение. Мою душу, какой она была в тот момент. Искривленную болью, перекошенную обидами, искаженную страхом и ненавистью к себе. Я увидела не старика, я увидела себя. Ту Любовь, которая сидела внутри меня, сжатая в комок, измученная, загнанная в угол.

Если бы он вышел ко мне с улыбкой, с приветливым лицом доброго дедушки, я бы, возможно, расслабилась. Но я не была готова к расслаблению. Я была готова к войне. К войне за свою жизнь. И он встретил меня соответствующе. Он принял мой бой, мой вызов, мою боль.

— Заходи, бабушка, — сказал он мне. Голос был хриплым, низким. Слышалось трудное дыхание.

— Жждался я тебя. Эти простые слова прозвучали как приговор и как освобождение одновременно. «Жждался». Кто меня ждал? Моя душа? Моё исцеление?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Горло перехватило. Мы пошли к дому. Он шел неспешно, слегка шаркая

ногами. Ему было около 80 лет. Я позже узнала, что сейчас ему почти 90.

УРОК: «То, что пугает нас в других, часто является проекцией наших собственных неразрешенных конфликтов. Духовные Учителя показывают нам наше отражение, чтобы мы могли увидеть свою боль и начать исцелять её. Не бойтесь смотреть в это зеркало».

Порог в новую жизнь

Есть фразы, которые меняют всё. Одно слово, сказанное вовремя, может стать ключом, открывающим дверь в новую реальность. «Заждался». В этом слове не было осуждения за мое опоздание, за мои сомнения, за мой страх. В нем было принятие. Принятие меня такой, какая я есть. И это принятие стало фундаментом, на котором началось мое возрождение.

Мы вошли в сени. Здесь пахло деревом, сушеными травами, медом и чем-то еще, неуловимым. Запахом старины, временем. Он открыл дверь в комнату, пропустил меня вперед.

— Раздевайся, — сказал он, снимая свою шапку. — Обувь вот сюда ставь.

Я механически выполнила инструкции. Сняла шубу, сапоги. Руки дрожали. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая пришла к строгому учителю на экзамен. Только на кону была не оценка, а моя духовная жизнь.

Комната, в которую мы вошли, была простой. Никакой роскоши. Но в ней было ощущение наполненности. Не вещами, а присутствием.

— Садись, — он указал на стул напротив себя. Сам он сел на маленький и низкий табурет. Спина его тогда была прямая, несмотря на возраст. Руки лежали на коленях. Ладони большие, шершавые, с выступающими венами. Руки работника, руки воина, руки целителя.

Я села. Молчала. Не знала, с чего начать. Обычно я говорила много. Объясняла, оправдывалась, рассказывала истории. А здесь слова казались лишними. Он и так всё знал.

— Ну что, — начал он. — Рассказывай. Что привело тебя сюда, ДУША?

И я рассказала. Всё. Про давление. Про мужа. Про работу. Про страх. Про то, что я не хочу так жить. Я говорила, а он слушал. Не перебивал. Не кивал. Просто смотрел. Его

взгляд будто сканировал меня. Я чувствовала, как его внимание проходит сквозь кожу, сквозь мышцы, сквозь кости.

Когда я закончила, в комнате повисла тишина. Он помолчал немного, затем сказал:

— Тобой питались. Много их.

— Кто? — не поняла я.

— Сущности. Демоны. Девятьсот штук примерно.

Я опешила. Девятьсот? Это звучало как бред. Как фантазия. Я, человек науки, должна была рассмеяться. Но я не рассмеялась. Я почувствовала холод по спине. Не от мороза. От осознания. Будто внутри меня действительно кто-то жил. Кто-то чужой.

— Я их изгнал, — спокойно продолжил он.

— Но исцелением сразу заняться не смогу. Приезжай еще два раза. В течение двух недель.

— Сколько это стоит? — автоматически спросила я. Вопрос денег был моей защитной реакцией. Если есть цена, значит, это услуга. Если услуга, значит, я контролирую процесс.

Он усмехнулся. Уголки его губ дрогнули.

— Деньги потом. Сначала здоровье. Бензин дорогой, я знаю. Привезёшь что-нибудь к столу. А так — сколько сможешь. Я с людей на хлеб беру.

Это меня потрясло. Никаких прайс-листов. Никаких условий. «Сколько сможешь». В мире, где всё продается и покупается, это было революцией.

Я согласилась. Неохотно, внутренне сопротивляясь. «Близка дорожка», — подумала я тогда с иронией. Три часа в одну сторону — это не близкая дорожка.

Но я согласилась.

УРОК: «Истинная помощь не требует гарантий и предоплаты. Она основана на доверии и готовности принять дар. Когда вы перестаёте контролировать процесс и просто доверяете, открываются двери для настоящего чуда».

Дом силы

Место силы — это не обязательно красивый храм или роскошный дворец. Место силы — это там, где живет человек, соединенный с Богом. Где каждая вещь хранит память о добре, о молитве, о службе людям. В таком доме время останавли-

ливается, и вы чувствуете себя в безопасности, как в утробе матери. Здесь начинается настоящее исцеление.

Пока мы разговаривали, я оглядывалась. В углу комнаты, в «святом углу», горела лампадка. Огонёк был живой, трепетный. Он освещал иконы. Много икон. Старинных, потемневших от времени. Лики святых смотрели строго, но добро.

Позже дед рассказывал мне: «Ни одну икону не купил. Всё подарено. Из Сибири, из Москвы, от людей». Этот дом был создан не вещами, а благодарностью. Каждый предмет здесь имел историю. Каждый образ был чьей-то молитвой. За стеной тихо потрескивала печка. Запах дров смешивался с запахом воска от свечи. Это был запах безопасности. В городе я такого не чувствовала. Там пахло бетоном, выхлопными газами, чужим парфюмом. А здесь пахло Домом.

Я посмотрела на его руки снова. Он заметил мой взгляд.

— Руки мои помнят тайгу, — сказал он вдруг, отвечая на мой немой вопрос.

— Я там рос. Лес рубил. Бревна катал. Спина до сих пор болит. Но руки работают.

Позже, спустя много лет, я узнала историю его детства. Пермская область, севернее Перми, 200 километров в глушь. Леспромхоз. Голодное детство. Отец-лесоруб, мать безгра-

мотная, когда расписывалась — крестик ставила. Он работал с отцом с малых лет. На хлеб зарабатывал, пока другие дети играли.

— Тяжелый крест нести — говорил он мне потом.

— Мало кто согласится. Я вырос пацаном в тайге. Голодный да холодный. Нищий. Вот.

Эти руки, которые сейчас лежали на его коленях, они действительно помнили тяжесть бревен. Они помнили холод уральских зим. Они помнили войну, службу, кровь, смерть товарищей. И теперь эти руки лечили. Не скальпелем, не лекарствами. Божественной Энергией.

— Ты не бойся, — сказал он, заметив, как я вжалась в стул.

— От меня вреда не будет.

Он говорил просто, без пафоса. Но в этой простоте была такая сила, что мне хотелось плакать. Хотелось упасть на колени и просить прощения. За что? Не знала. Просто просить.

— Приезжай, — повторил он.

— Через пару дней. Душу полечим.

Я встала. Ноги стали ватными...

— Спасибо, — прошептала я.

— Иди с Богом, — ответил он.

— Без страха. Ты не одна.

Когда я вышла на улицу, мороз показался мне не таким страшным. Я села в машину, но не заводила её сразу. Сидела и плакала. Тихо, беззвучно. Слезы текли по щекам. Это были слезы облегчения.

Впервые за долгие месяцы, за долгие годы, я почувствовала, что меня услышали. Не просто выслушали, а Услышали. Глубоко. До самого дна. Я завела машину. Развернулась. Поехала обратно в город. Но я уже была не той девушкой, которая выехала из дома утром. Часть моего груза осталась в том доме, у той печки, под тем взглядом.

Дорога обратно казалась короче. Снег сиял ярче. И я знала: я вернусь. Обязательно вернусь. Потому что там, в этой глухой деревне, я нашла то, что искала всю жизнь. Веру и Надежду.

УРОК: «Сила не в роскоши обстановки, а в чистоте сердца того, кто в ней живет. Простота и благодарность со-

здают пространство, где возможно настоящее чудо. Позвольте этому пространству войти в ваше сердце и наполнить вас светом изнутри».

Глава 4

МОЁ ИСЦЕЛЕНИЕ

Первый сеанс

Иногда правда звучит страшнее любой выдумки. Когда человек живет в дисгармонии, когда его душа кричит от боли, а он заглушает этот крик таблетками, работой или иллюзиями, друзьями, алкоголем или наркотиками вокруг него образуется вакуум. И природа не терпит пустоты. На место света приходят тени.

Дед Александр не стал меня жалеть. Он не стал подбирать мягкие слова, чтобы не травмировать мою психику. Он сказал то, что видел. И эта фраза стала точкой отсчета моей новой жизни. Когда я вышла из дома после первого разговора, мир вокруг казался иным. Воздух был прозрачнее, снег ярче, но внутри холодило не от январской стужи. Его слова звенели в ушах: «Тобой питались. Много их. Сущности. Демоны. Девятьсот штук примерно».

Девятьсот. Цифра не укладывалась в голове. Я, педагог-психолог, человек, изучавший физиологию высшей нервной деятельности, привыкла оперировать терминами «стресс», «нейромедиаторы», «кортизол». А тут — демоны. Сущности. Питались.

По дороге к машине я ловила себя на том, что ощупываю себя. Руки, ноги, живот. Где они сидят?

Как они выглядят? Почему я их не чувствовала? Ведь это мое тело. Моя жизнь. Как кто-то мог жить внутри меня столько лет, пить мою энергию, а я даже не подозревала об этом?

Мои скачки давления. Панические атаки. Врачи разводили руками: «Вегетососудистая дистония. Нервы». Они лечили мои симптомы. Они пытались лечить тело, когда нужно было лечить душу.

Садясь в машину, я поймала себя на мысли: «А вдруг это шарлатанство?». Разум сопротивлялся. Слишком уж все было необычно. Слишком далеко от привычной картины мира. Но тут же всплывало его лицо. То самое, искаженное, страшное, которое оказалось моим собственным отражением. Если бы он хотел меня обмануть, разве стал бы он пугать меня до полусмерти? Разве стал бы говорить так прямо, без слащавости, без попыток понравиться? «Я хоть и дед, но я мужик», — сказал он тогда. В этой фразе было больше честности, чем во всех комплиментах, которые я слышала от мужчин за свою жизнь.

Я завела двигатель. Печка загудела, пытаюсь согреть салон. Но тепло шло не от печки. Оно начинало разливаться где-то в районе солнечного сплетения. Слабое, едва заметное, но осязаемое. Будто кто-то зажег маленькую свечу внутри груди, там, где еще вчера был ледяной ком страха.

«Приезжай еще два раза. В течение двух недель», — наказал он.

«Сколько это стоит?» — автоматически спросила я.

«Деньги потом. Сначала здоровье. Бензин дорогой, я знаю. Привезешь что-нибудь к столу. А так — сколько сможешь. Я с людей на хлеб беру».

Эта фраза про «хлеб» ударила меня сильнее, чем диагноз про демонов. В мире, где целители берут тысячи долларов за сеанс, где экстрасенсы на телевидении торгуют своим именем, этот старик в глухой деревне говорил о хлебе. Не о миллионах. «Мои миллионы там», — сказал он позже, указывая рукой куда-то вверх, в небо.

Я ехала обратно по той же трассе М-4. Но теперь дорога казалась короче. Страх неизвестности сменился ожиданием. Я согласилась неохотно, ворча про себя: «Близка дорожка», хотя три часа в одну сторону — это совсем не близко. Но внутри уже созрело решение. Я вернусь.

Выбор был очевиден. Даже для человека науки. Особенно для человека, который только что почувствовал, как внутри зажигается свет.

УРОК: «Истинная диагностика начинается не с приборов, а с видения сути. Когда вам говорят жёсткую правду о вашем состоянии — не отвергайте её со страхом. Это первый шаг к свободе. Осознание проблемы — это уже полови-

на исцеления».

Второй сеанс

Второй приезд был иным. Я ехала уже не со страхом, а с доверием. Доверием не к человеку, а к той Силе, которая стояла за ним. Я везла ему простые продукты: хлеб, чай, овощи и фрукты. Тысячу рублей или две в святой угол, не ему в руки, а на строительство храма. Я уже начала понимать его законы. Здесь валюта другая. Здесь валюта — благодарность и чистота намерений.

Когда я вошла в дом, красная лампадка в углу горела так же ровно, как и в прошлый раз. Запах воска, мёда, старого дерева и трав встретил меня, как старый знакомый. Дед сидел на своем месте. Он не спросил, как я доехала. Не спросил про погоду. Он просто посмотрел на меня и сказал:

— Ну что, душа. Садись. Будем здоровьем твоим заниматься.

Он не прикасался ко мне. В привычном медицинском смысле. Не было ни скальпеля, ни стетоскопа, ни уколов, ни касаний руками. Он просто сидел напротив. Его руки были в метре от меня, но я чувствовала, как от них исходит жар. Не физический жар, как от батареи, а энергетический. Будто

воздух вокруг него нагрелся до температуры живого тела.

— Расслабься, — сказал он.

— Не мешай работу вести.

Я закрыла глаза. И тут началось то, что перевернуло моё представление о физиологии.

Я почувствовала, как вибрация и тепло разливались внутри моего тела. Сначала в груди. Сердце забилося не так, как обычно. Не часто и сбивчиво, как во время панических атак. Оно забилося ровно, мощно, глубоко. Я физически ощущала, как кровь проходит через клапаны. Я никогда не знала, где точно находится мое сердце. Ну, примерно слева. А тут я чувствовала каждую его камеру. Каждый сосуд.

— Сердце чистим, — проговорил дед спокойно.

— Зажимы убираем.

И я почувствовала, как что-то холодное, липкое выходит из области груди. Будто грязную воду откачивают насосом. Становилось легко. Воздух входил в легкие полной грудью. Те легкие, которые раньше сжимались спазмом при малейшем стрессе, теперь расправлялись свободно.

Потом внимание деда сместилось ниже.

— Почкам энергию даем. Правую очищаем. Левую очищаем.

Я никогда не ощущала свои почки. А тут я почувствовала тепло. Оно разливалось по пояснице, мягкое, обволакивающее. Будто мне положили на спину горячие ладони. Но его руки в метре от меня! Как такое может быть?!

Я открывала глаза, проверяла. Да, он не двигался. Но тепло было реальным. Оно проникало сквозь одежду, сквозь кожу, сквозь мышцы, органы.

— Ты, Люба, где органы в теле человека расположены знаешь? — спросил он вдруг.

— На картинке, — честно ответила я.

— В университете учили.

— Картинка — это бумага. Тело — это храм. Ты в своём храме даже не была хозяйкой. Гости жили. Вот мы их и выводили.

Сеанс длился три с половиной часа. Три с половиной ча-

са я сидела на стуле, не двигаясь, и чувствовала, как меня собирают заново. Как будто меня разобрали на запчасти, почистили каждую деталь, смазали маслом и собрали обратно.

Он работал с головой. Я чувствовала, как тепло поднимается к затылку.

— Там зрительный аппарат, — бормотал он.

— Нервные волокна перекрещиваются. Если заболевает одно, переходит на второе. Мы сейчас всё исправим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.